

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Бегмет А.М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2014 № 1(12).

3. Ценова Т.Л. Проблемы методики расследования коммерческого мошенничества. Краснодар, 2003.

**Л. В. Кокорева,
Р. А. Кокорев**

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ОБЫСКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Общие требования к оформлению протокола следственного действия законодателем обозначены в ст. 166 УПК РФ. Нарушение обозначенных требований закона приводит к признанию полученных в ходе следственного действия доказательств недопустимыми по уголовному делу [1, с. 129]. Отметим, что протокол следственного действия является отдельным и самостоятельным доказательством по уголовному делу (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Результаты анализа следственной практики, личного опыта авторов научной статьи позволяют рекомендовать в протоколе обыска отражать следующее: основания (не только юридическое, но и фактическое) и цель проведения данного следственного действия; предложение добровольно выдать искомые либо запрещенные объекты; ход и порядок следственного действия; его результаты: при каких обстоятельствах обнаружено искомое, место обнаружения, перечень, индивидуальные признаки изъятых объектов с конкретным указанием их количества, меры, веса и по возможности стоимости; место нахождения обнаруженного (изъято и приобщено к уголовному делу, вручено собственнику под расписку, хранится в камере хранения вещественных доказательств и т. д.).

В протоколе обязательно должны быть отметки: о предъявлении постановления обыска (с указанием фамилии, имени, отчества, процессуального статуса, при наличии); обо всех лицах, принимающих участие в обыске (должностные и физические лица, их процессуальное положение, при наличии); разъяснении участвующим лицам порядка проведения обыска, прав, обязанностей, ответственности; применяемых технических средствах (фото-, видеофиксация); о добровольной выдаче искомых объектов либо их принудительном изъятии; необходимости взлома обнаруженного тайника, запирающих устройств (с указанием способа и технических средств); попытках уничтожения искомых объектов, если имели место быть (кто, каким образом, что пояснял при этом); конкретных мерах, применяемых к сохранности, в случаях попытки уничтожения; о поведении лиц в ходе обыска; упаковке обнаруженного и изъятого; заявления, ходатайства или жалобы, сделанные участниками обыска относительно порядка проведения данного следственного действия или содержания протокола обыска; вручении копии протокола обыска. Протокол обыска должен содержать подписи всех участников следственного действия.

В юридической литературе предлагается трехуровневая структура протокола: вводная, основная, заключительная части. В свою очередь, исходя из анализа ст. 166 УПК РФ, в уголовно-процессуальном законе деления протокола следственного действия на обозначенные части нет. Ученными вносятся данные предложения, прежде всего, для удобства правоприменителя.

Правильная фиксация порядка и результатов обыска является важной гарантией защиты прав участников обыска. Кроме этого, вручение копии протокола обыска лицу, в помещении которого был проведен обыск, или совершеннолетнему члену его семьи также способствует соблюдению требований уголовно-процессуального закона.

Однако, несмотря на законодательное закрепление порядка оформления следственного действия, ряд исследователей указывает, что на сегодняшний день продолжает оставаться актуальной проблема некачественного составления протокола обыска [2, с. 8–11].

Зачастую следователи и дознаватели не описывают подробно индивидуальные признаки обнаруженных объектов (лишь перечисляют что

изъято); не отражают, кем и где конкретно был обнаружен искомый объект; не описывают порядок обследования помещения (участка местности) и др. Отметим, что отражать в протоколе обыска лишь результат следственного действия, т. е. что конкретно обнаружено и изъято, не совсем верно.

В свою очередь, несоблюдение законодательных требований по оформлению следственного действия [3, с. 100–103], в том числе обыска, порождает обжалование в судебном порядке действий лица, проводящего следственное действие.

Приведем один из многочисленных примеров судебной практики, где участники обыска просят признать протокол следственного действия недопустимым доказательством по уголовному делу. Так, подсудимый Б. пояснил суду по обстоятельствам производства обыска в его жилище следующее: «после того, как он открыл входную дверь, в квартиру ворвались двое сотрудников, которые сбили его с ног, заломили руки за спину и надели наручники. В подъезде стали ожидать других сотрудников. По приезде Беспаловой, которая зачитала первые строки протокола и предложила выдать запрещенные предметы, все вошли в квартиру. Его поставили лицом к стене, после чего сотрудники разошлись по квартире и стали производить обыск, искали его переписку. На момент производства обыска компьютер был подключен, на нем шла компьютерная игра, поэтому он не был под паролем, чем и воспользовались сотрудники. Один сотрудник достал «Айфон 5» и скопировал учетную запись, открыв ее на своем телефоне, мог осуществлять переписку от имени Б. Без его помощи сотрудники могли смотреть переписку в программе «Телеграм», а в программе «<данные изъяты>» – нет. ... Поскольку сотрудники не могли найти интересующую их информацию, заставили его отправить покупателям 3–4 адреса, сообщили сотрудникам Ангарского ОНК, чтобы они провели их задержание. В обыске специалист не участвовал, в связи с чем сотрудник звонил кому-то и уточнял, как отключить компьютер, чтобы сохранить информацию. Когда он стоял у стены, видел, как сотрудники сидели за его компьютером. Поскольку сотрудники не были в форме, он не мог отличить понятых от оперативных сотрудников. Но в квартире он видел понятых, которые были допрошены в зале суда. После того, как все осмотрели,

все вещи стали складывать в середине комнаты и упаковывать в пакеты. Компьютер «НР» упаковали липкой лентой без пакета. Далее ознакомили с протоколом обыска. За 5 мин. он бегло его прочитал, в протоколе было отражено, что и где было изъято, но не были зафиксированы все действия сотрудников, которые имели место при производстве обыска. За получение копии протокола обыска он не расписывался, копия протокола была позже направлена следователем по его ходатайству.

На период производства обыска и упаковывания все детали на системных блоках «НР» и «Залман» были на месте. При осмотре компьютеров они были распакованы, отсутствовала задняя крышка. Специалист принес свой внешний накопитель и при помощи специальной программы сбросил пароли, несмотря на то что все пароли он предоставил сотрудникам. Как были упакованы компьютеры, он не знает, но поступили с отсутствующими боковыми крышками, упаковка повреждена не была. При осмотре содержимого он увидел, что помимо его переписки параллельно появились новые сообщения, что свидетельствует о том, что переписка была после задержания и ее кто-то читал. В момент производства обыска, когда он вел переписку с покупателями, то ничего не удалял и не изменял» [4]. Данный пример позволяет выявить существенные ошибки в составлении процессуального документа.

Отметим, что протоколирование (составление протокола) относится лишь к одной из форм фиксации данного следственного действия. Причем составление протокола рассматривается как основная форма фиксации. Учеными также выделяются и факультативные, т. е. необязательные формы фиксации, такие как наглядно-образная, предметная и др. В качестве распространенного факультативного способа фиксации рассматриваемого следственного действия необходимо отметить фотографирование.

В криминалистической литературе имеется достаточное количество тактических способов фиксации хода и порядка обыска. Рекомендуется применение при проведении обыска цифровых фотоаппаратов с высоким разрешением. Однако, как показали результаты исследования, специалисты не применяют должного старания при использовании цифровой фотографии. Ограничиваются лишь составлением краткой фототаблицы, распечатывая ее на черно-белом принтере. Да и качество печати сравнитель-

но невысокое. Данное обстоятельство приводит к сокращению объема полученной доказательственной информации, затрудняет воспроизведение.

Следователям и дознавателем рекомендуется приобщать к материалам уголовного дела цветные фотографии обыска, которые способны максимально полно передать все внешние свойства изымаемых при обыске объектов.

Звукозапись в ходе обыска не применяется. По крайней мере, нами не выявлено ни одного случая ее применения. Из этого можно сделать вывод, что видеозапись при проведении обыска применяется в редких случаях. Связано это с необходимостью запечатления конфликтной ситуации во время обыска, предотвращением возможного противодействия обыскиваемыми лицами нормальному ходу и порядку обыска.

Полагаем, что закрепление на законодательном уровне обязательности применения видеозаписи при проведении обыска позволит:

- а) устранить выявленные и обозначенные нами негативные последствия обыска;
- б) будет дисциплинировать участников обыска;
- в) существенно повысит уровень защиты прав и законных интересов обыскиваемых;
- г) снизит количество обжалований действий следователя (дознавателя);
- д) будет способствовать наглядности хода и порядка обыска, что позволит судье дать полную и всестороннюю оценку участников обыска.

Таким образом, видеозапись позволит запечатлеть обыск в его динамике, поведение всех участников следственного действия. Следователи (дознаватели) будут более ответственно подходить к подготовке и порядку проведения обыска. Анализ видеозаписи позволит следователю (дознавателю) проанализировать свои действия в ходе обыска, увидеть допущенные ошибки, скорректировать в дальнейшем свое поведение. Это, бесспорно, будет способствовать профессиональному росту должностного лица.

Литература

1. Шараева Я.А., Чирикова С.Д. Признак допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ростовский юридический институт МВД России, 2017.
2. Гуськова А.П., Шептунова Х.П. Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска // Российский следователь. 2008. № 18.
3. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристы-Правоведь. 2019. № 1(88).
4. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t0Des0ydnZ5Y/?regular-txt>.

**А.В. Коршунов,
Д.Г. Шашин**

О БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ОПОСРЕДОВАННОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Проблемы возмещения ущерба, причиненного совершенными преступлениями, остаются актуальными. Ежегодно причиняется значительный материальный ущерб как физическим, так и юридическим лицам. Так, в 2020 г. ущерб от преступлений (как по оконченным, так и приостановленным делам) составил 512,8 млрд руб. [1, с. 2].

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ государство обязано обеспечивать потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. Раскрывая указанное положение основного закона государства, п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ предусматривает защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Еще более конкретно эта обязанность закреплена в ст. 160.1 УПК РФ, которая определяет необходимость принятия следователем, дознавателем незамедлительных мер по установлению имущества,